

Аркадий Гайдар

Война и дети

Фронтowej очерк

Книга: А.Гайдар. Собрание сочинений в трех томах. Том 2
Издательство "Правда", Москва, 1986
OCR & SpellCheck: Zmiy (zpdd@chat.ru), 13 декабря 2001

Тыловая железнодорожная станция на пути к фронту. Водонапорная башня. Два прямых старых тополя. Низкий кирпичный вокзал, опоясанный густыми акациями.

Воинский эшелон останавливается. К вагону с кошелками в руках подбегают двое поселковых ребятишек.

Лейтенант Мартынов спрашивает:

- Почем смородина?

Старший отвечает:

- С вас денег не берем, товарищ командир.

Мальчишка добросовестно наполняет стакан верхом, так что смородина сыплется на горячую пыль между шпал. Он опрокидывает стакан в подставленный котелок, задирает голову и, прислушиваясь к далекому гулу, объявляет:

- "Хенкель" гудит... Ух! Ух! Задохнулся. Вы не бойтесь, товарищ лейтенант, вон они наши пошли истребители. Здесь немцам по небу прохода нет.

Он подхватывает кошелку и мчится дальше. У вагона остается его белобрысый, босоногий братишка лет семи от роду. Он сосредоточенно прислушивается к далекому гуду зениток и серьезно объясняет:

- Ось! Там вона бухает...

Лейтенанта Мартынова это сообщение заинтересовывает. Он садится на пол у дверей и, свесив ноги наружу, поедая смородину, спрашивает:

- Гм! А что же, хлопец, на той войне люди делают?

- Стрыляют, - объясняет мальчишка, - берут ружье или пушку, наводят... и бах! И готово.

- Что готово?

- Вот чего! - с досадой восклицает мальчишка. - Наведут курок, нажмут, вот и смерть будет.

- Кому смерть - мне? - И Мартынов невозмутимо тычет пальцем себе в грудь.

- Да ни! - огорченно вскрикивает удивленный непонятливостью командира мальчишка. - Пришел якийсь-то злыдень, бомбы на хаты швыряет, на сараи. Вот там бабку убили, двух коров разорвало. О то чего, - насмешливо пристыдил он лейтенанта, - наган нацепил, а как воевать, не знает.

Лейтенант Мартынов сконфужен. Окружающие его командиры хохочут.

Паровоз дает гудок.

Мальчишка, тот, что разносил смородину, берет рассерженного братишку за руку и, шагая к тронувшимся вагонам, протяжно и снисходительно ему объясняет:

- Они знают! Они шутят! Это такой народ едет... веселый, отчаянный! Мне один командир за стакан смородины бумажку трехрублевую на ходу подал. Ну, я за вагоном, бежал, бежал. Но все-таки бумажку в вагон сунул.

- Вот... - одобрительно кивает головой мальчишка. - Тебе что! А он там на войне пусть квасу или ситра купит.

- Вот дурной! - ускоряя шаг и держась вровень с вагоном, снисходительно говорит старший. - Разве на войне это пьют? Да не жмись ты мне к боку! Не крути головой! Это наш "И-16" - истребитель, а немецкий гудит тяжело, с передыхом. Война идет на второй месяц, а ты своих самолетов не знаешь.

Фронтowaя полоса. Пропуская гурты колхозного скота, который уходит к спокойным пастбищам